

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ США И РАТИФИКАЦИЯ ДОГОВОРА 1867 Г.

Н. Н. Болховитинов

Когда в конце марта — начале апреля 1867 г. стало известно о заключении договора о покупке Соединенными Штатами русских владений на крайнем Северо-Западе континента, первоначальная реакция американской общественности характеризовалась изумлением и даже недоверием. Полная неожиданность заключения договора (о переговорах государственного секретаря У. Сьюарда с российским посланником Э. А. Стеклем знал лишь узкий круг лиц внутри правительства), широкое недовольство в США внутренней политикой президента Джонсона, отсутствие достоверной информации о далекой северной территории — все это не могло не оказать влияния на позицию американской общественности и не затруднить правильную оценку нового приобретения.

Неудивительно поэтому, что в ряде газет при публикации первых сообщений о покупке Русской Америки появились насмешки и язвительные замечания. Журналисты соревновались в остроумии — «Глупость Сьюарда» (Seward's folly), «Зоопарк полярных медведей Джонсона» (Johnson's polar bear garden), «Моржероссия» (Walrussia)¹, «Сьюардовский сундук со льдом» (Seward's ice box) и т. п. Особенно усердствовала нью-йоркская «Трибуна», редактор которой Г. Грили был решительным противником администрации Джонсона — Сьюарда².

Позиция, занятая крупнейшей нью-йоркской газетой, оказала влияние не только на современников, включая хорошо осведомленных дипломатов, но и на последующих историков. Как Э. А. Стекль, так и английский посланник в Вашингтоне Ф. Брус (Bruce) сообщали о сильной оппозиции договору и переслали своим правительствам соответствующие статьи из нью-йоркской «Трибуны»³.

Именно на основании материалов «Трибуны», присланных в С.-Петербург Э. А. Стеклем, профессор С. Б. Окунь пришел к выводу, что большинство американских газет высказывалось против покупки и вело против договора «бешеную кампанию»⁴. Версия об отрицательном отношении общественности Соединен-

¹ Трудно переводимая игра слов: «Walrus» — морж и «Russia» — Россия.

² См. материалы: New York Daily Tribune. 1867. Apr. (Далее: — NYDT).

³ Э. А. Стекль — А. М. Горчакову. 22 марта (3 апреля) и 7(19) апреля; Э. А. Стекль — М. Х. Рейтерну. 7(19) апреля 1867 г.; Ф. Брус — лорду Стэнли. 2 апреля 1867 г. № 102 // АВПР. Ф. Канцелярия. 1867 г. Д. 167. Л. 191—192, 197—202; Ф. РАК. Д. 412. Л. 67, 75; Library of Congress. Manuscript Division (копии).

⁴ Окунь С. Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939. С. 253—254.

ных Штатов к покупке Русской Америки и негативной оценке договора 1867 г. получила широкое распространение в американской историографии. Лишь в 1934 г. на основании и в материального, хотя отнюдь не всестороннего, анализа более влиятельной прессы (в первую очередь газет тихоокеанских штатов) профессор Т. Бейли показал несостоятельность легенды о «глупости Сьюарда» и враждебном отношении американских газет к договору 1867 г.⁵ В дальнейшем в ряде независимых газет было убедительно показано, что большинство газет или поддерживало покупку, или по крайней мере не было настроено к ней отрицательно⁶.

Сравнительно недавно этой теме посвятил обширную диссертацию Р. Э. Нейнхерц. В сфере его внимания оказались 76 газет, представлявших все основные районы Соединенных Штатов, начиная от Новой Англии и кончая Дальним Западом. Кроме того, он проанализировал значительное число английских и канадских изданий и в результате выявил самую пеструю гамму красок. Из американских газет наиболее значительная группа (32) безоговорочно поддерживала договор, 24 выступили против, а 20 заняли нейтральную позицию⁷. К последним осторожный исследователь относил все те издания, которые хотя и печатали благоприятные к договору материалы, в частности письма С. Бэйрда, П. М. Коллинза, генерала Халлека и других, но не высказывали прямо своего отношения к договору.

Нам представляется, однако, что сама публикация подобных материалов (если не было отрицательных комментариев) дает основание сближать эти газеты с теми, которые поддерживали покупку Русской Америки. Вместе с тем отсутствие редакционных статей в поддержку договора свидетельствовало о слабой заинтересованности общественности некоторых районов страны (особенно Юга) в присоединении далекой северной территории.

Показательно, что если газеты среднеатлантических штатов и штатов Дальнего Запада, как правило, высказывались в пользу договора, то на Юге около 40% органов печати высказывались против, а 60% публиковали информацию в поддержку покупки Русской Америки без собственных комментариев.

В целом в настоящее время наиболее осведомленные исследователи не сомневаются, что американская общественность была

⁵ *Bailey Th. A. Why the United States Purchased Alaska // Pacific Historical Review. 1934. Mar. Vol. 3. N 1. P. 39—49.*

⁶ *Welch R. E., Jr. American Public Opinion and the Purchase of Russian America // American Slavic and East European Review. 1958. Vol. 17. P. 481—494.* В сфере внимания Уэлча оказались 48 газет, представлявших главным образом крупнейшие города восточного побережья. Еще раньше аналогичные исследования с упором на газеты тихоокеанского района провела В. Х. Рейд. См.: *Reid V. H. The Purchase of Alaska. Contemporary Opinion. Long Beach (Cal.), 1940.* Значительную ценность представляют в частности, помещенные в приложении к книге В. Х. Рейд наиболее важные статьи из американских и английских газет. См.: *Ibid. P. 86—105.*

⁷ *Neunherz R. E. The Purchase of Russian America: Reasons and Reactions. University of Washington, 1975: Ph. D. P. 152.*

настроена вовсе не против присоединения Русской Америки⁸. С другой стороны, легенда об отрицательном отношении печати США к договору 1867 г. оказалась довольно живучей, и даже в специальном юбилейном издании, посвященном присоединению Аляски, утверждалось, что в отличие от печати Тихоокеанского побережья «почти все газеты на востоке страны выступали против покупки»⁹.

В подтверждение своей точки зрения составитель юбилейного сборника приводил статьи из все той же нью-йоркской «Трибуны» (от 11 апреля и 16 июля 1867 г.)¹⁰, которая, однако, при всем своем влиянии не отражала настроения всего восточного побережья. К тому же даже «Трибуна» после публикации многочисленных материалов о природных ресурсах Аляски начала признавать, что «покупка Сьюарда» приобрела «более привлекательный аспект» и из совершенно бесполезной земли превратилась в своего рода «американскую Норвегию» — холодную и не-возделанную, но богатую рыбой и мехами¹¹.

Хотя внимательное изучение американской печати достаточно убедительно показывает, что в своем большинстве газеты высказывались в пользу покупки Русской Америки или во всяком случае не выступали против нее, у многих современников, и в том числе у главных участников событий, судьба договора 1867 г. первоначально вызвала значительную тревогу. «Среди некоторых сенаторов и особенно в прессе, — сообщал Стекло, — выявилась гораздо большая оппозиция, чем я ожидал. Правда, эта оппозиция проистекает главным образом не из самого договора, а из горячей ненависти, которая царит в конгрессе против президента и еще больше против государственного секретаря. Я еще ничего не могу сказать относительно результата сенатских обсуждений. В любом случае в пр-во узнает о нем по телеграфу до получения этого письма»¹².

Возвращаясь к этому вопросу в частном письме Горчакову от 7(19) апреля, посланник отмечал, что государственный секретарь уже в день подписания поспешил сообщить о договоре «нью-йоркской газете, преданной его интересам... Этого было достаточно, чтобы все другие газеты высказались против. Я имею честь, князь, представить Вам две статьи из „Трибуны“, главного нью-йоркского органа партии, которая господствует в конгрессе: В. пр-во увидите, с какой яростью Сьюард, а косвенно договор подвергались нападению. В сенате договор был едва ли встречен

⁸ Kushner H. I. Conflict on the Northwest Coast: American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest. 1790—1867. Westport, 1975. P. 145—148; Jensen R. J. The Alaska Purchase and Russian-American Relations. Seattle, 1973. P. 80—83; Holbo P. S. Tarnished Expansion: The Alaska Scandal, the Press and Congress. 1867—1871. Knoxville, 1983. P. 9—10, 116, etc.

⁹ Shiels A. W. The Purchase of Alaska. College, 1967. P. 133.

¹⁰ Ibid. P. 137—138.

¹¹ NYDT. 1867. May 7; Jensen R. J. Op. cit. P. 81—82.

¹² Э. А. Стекло — А. М. Горчакову. 22 марта (3 апреля) 1867 г. // АВПР. Ф. Канцелярия. 1867 г. Д. 167. Л. 191—192.

лучше. Несколько сенаторов говорили мне, что не имеют ничего против самого соглашения, что они его одобряют, но не могут утвердить акт, на котором стоит подпись г-на Сьюарда. Г-н Самнер, председатель комитета по иностранным делам, пришел просить меня снять с обсуждения договор, который, по его мнению, не имеет шансов на утверждение. Я наотрез отказался.

Если бы договор сразу же поставили на голосование, он был бы отвергнут. К счастью, был перерыв примерно в десять дней, в течение которых сенаторы имели время подумать. Наши друзья среди государственных деятелей, а их число значительно, принялись за работу. Они продемонстрировали сенаторам, что непротивостойно превращать международное соглашение в партийный вопрос и что, желая нанести ущерб г-ну Сьюарду, будет нанесен удар по России, который по крайней мере будет неучтивым. Один за другим сенаторы были переубеждены и прекратили свою оппозицию...

По телеграфным сообщениям этот договор с самым живым удовлетворением приветствовали в западных штатах, и в первую очередь на Тихоокеанском побережье. В Нью-Йорке и в других больших городах перемена настроений, происшедшая в сенате, принесла результаты, и газеты, которые больше всего выступали против администрации, существенно изменили свой тон»¹³.

Аналогичные соображения Э. А. Стекло изложил в письме министру финансов М. Х. Рейтерну: главные трудности с ратификацией связаны не с содержанием документа, а с тем, что на нем стоит подпись человека, который является «неумолимым врагом трех четвертей сенаторов». И в этом письме Стекло упоминал о том, что ему пришлось использовать все свое влияние и «всех своих друзей, которые, как Вы знаете, в этой стране многочисленны», чтобы сенат, несмотря на ненависть к Сьюарду, почти единодушно ратифицировал договор. «Это, — по мнению Стекла, — явилось новым доказательством искренней дружбы американцев в отношении России»¹⁴.

В донесениях в С.-Петербург Э. А. Стекло несколько преувеличил трудности с ратификацией договора сенатом и собственные заслуги в мобилизации сил сторонников присоединения Русской Америки (достоверно известно, что он беседовал накануне подписания договора с У. Самнером, а затем с Т. Стивенсом), но общий ход событий изложен им более или менее достоверно. Ратификация договора оказалась отнюдь не легкой и потребовала активных действий со стороны всех сторонников присоединения Аляски, и в первую очередь самого Сьюарда.

Упоминаемая Стеклом «нью-йоркская газета» — это, конечно, «Нью-Йорк коммершиал адвертайзер», издававшаяся давным

¹³ Э. А. Стекло — А. М. Горчакову. 7(19) апреля 1867 г. (частное). Полный текст см.: Там же. Л. 197—202 (частично опубликовано: The Alaska Treaty/Compl. by D. H. Miller. Kingston, 1981. P. 111).

¹⁴ Э. А. Стекло — М. Х. Рейтерну. 7(19) апреля 1867 г. // АВПР. Ф. РАГ. Д. 412. Л. 67.

другом государственного секретаря Т. Видом. Именно эта газета стала первым и единственным печатным органом, поместившим сообщение о договоре уже 30 марта в своем выпуске в 4 часа дня. В тот же день вечером это сообщение было передано в Ассошиэтед Пресс и распространено по всей стране.

Вполне естественно, что Сьюард постарался придать известию о покупке новой территории наиболее благоприятный характер. «Уступка Русской Америки Соединенным Штатам, — указывалось в сообщении „Коммершиал адвертайзер“, — вызвала глубокий интерес и энтузиазм ... Это приобретение более чем вдвое увеличивает Тихоокеанское побережье Соединенных Штатов, которое теперь простирается от южной Калифорнии до Берингова пролива, включая сравнительно узкий участок Британской Колумбии... Уступаемая территория... включает ряд островов и имеет огромное значение в качестве морской базы (depot) по стратегическим соображениям. Она представляет собой ценную пушную область и включает огромную территорию, владение которой склонит в нашу пользу обширную тихоокеанскую торговлю»¹⁵.

Американские исследователи, в частности Р. Э. Нейнхерц, склонны рассматривать это сообщение как «пропаганду и очевидную фальсификацию»¹⁶. Действительно, при жестком критическом анализе в нем можно обнаружить преувеличения и слишком поспешные выводы (в частности, о возможном протесте Англии). В целом, однако, сообщение газеты Вида свидетельствовало о ясном понимании выгод, которые Соединенные Штаты получали в результате присоединения Русской Америки.

Прямо противоположного мнения придерживалась другая влиятельная нью-йоркская газета — знаменитая «Трибуна», издававшаяся радикальным республиканцем Г. Грили. Одна из статей этой газеты, присланных Стеклем в С.-Петербург, называлась «Русское шарлатанство» (The Russian Humbug) и была проникнута едким сарказмом. Расписывая природные богатства Русской Америки, Сьюард, по мнению «Трибуны», лишь вводил американскую общественность в заблуждение. «На бумаге нет места лучше Русской Америки. Климат великолепный и вполне теплый зимой; ледяные поля неисчерпаемы, а эскимосы ищут защиты от палящей жары арктического лета... Страна покрыта сосновым лесом, цветущими зелеными садами вдоль побережья, где имеется также множество моржей. Пшеница, тюлени, ячмень, белые медведи, нерпа, айсберги, киты и золотые жилы — все вплоть до 60° северной широты...» Русская Америка «столь прекрасна, так богата мехами, рыбой и лесом, что царь полагает, что она слишком хороша, чтобы ее удерживать... Именно эту

¹⁵ New York Commercial Advertiser. 1867. Mar. 30. С самого начала решительным сторонником договора выступала и «Нью-Йорк таймс», подчеркивавшая, в частности, что присоединение Русской Америки окажет большое влияние на будущую торговлю США с Японией, Китаем и другими странами Восточной Азии. См.: New York Times. 1867. Apr. 1.

¹⁶ Neunherz R. E. Op. cit. P. 93.

сделку, оформленную в виде секретного договора, который государственный секретарь стыдится или боится опубликовать, сенат просят утвердить, а народ одобрить. Мы верим, что сенат не утвердит; мы знаем, народ не одобрит»¹⁷.

Г. Грили нельзя, конечно, отказать в остроумии и высоком журналистском профессионализме. День за днем на страницах «Трибуны» он едко высмеивал У. Сьюарда и заключенный им договор о покупке Русской Америки. Но при всем своем влиянии и авторитете «Трибуна» не отражала позиции не только всей американской общественности, но в данном вопросе не представляла даже мнение Нью-Йорка. Для непредвзятого человека стало очевидным, что личная антипатия к Сьюарду и партийное пристрастие мешали «Трибуне» объективно оценить значение присоединения огромной территории на Северо-Западе Американского континента. И не случайно еще Т. Бейли заметил, что «Трибуна» оказалась едва ли не «единственной влиятельной газетой, которая вела настоящую войну с договором»¹⁸.

Необходимо отметить, что многие газеты, которые первоначально наделяли покупку Сьюарда язвительными эпитетами, в действительности не выступали против договора и присоединения Русской Америки. Показательной в этом смысле может быть позиция «Нью-Йорк геральд», которая, хотя и окрестила далекую северную территорию «Моржеросстей», тем не менее высказывалась за ратификацию; «Нью-Йорк пост», назвав в своем утреннем выпуске 1 апреля 1867 г. приобретаемую территорию «мерзлой стерильной пустыней», вечером того же дня выступила в поддержку договора, обращая внимание на рыбные богатства у берегов Русской Америки и ее потенциальную ценность «по мере увеличения нашего населения»¹⁹.

Действительно, потенциальные возможности, связанные с присоединением огромной северной территории, представлялись очевидными даже для тех, кто не имел какой-либо достоверной информации о естественных ресурсах Русской Америки. «Когда Франклина спросили об использовании нового открытия в науке, — напоминала „Нью-Йорк уорлд“, — он ответил: „Какая польза от только что родившегося младенца? Он может стать человеком“. Заглядывая в будущее, мы должны рассматривать покупку русских владений как мудрый шаг, хотя они и не представляют большой непосредственной ценности». Газета видела в покупке первый шаг в осуществлении США своего «предназначения» — овладения всей британской Северной Америкой, и в первую очередь Британской Колумбией²⁰.

¹⁷ АВПР. Ф. РАК. Д. 412. Л. 75.

¹⁸ Bailey Th. A. Op. cit.; Essays Diplomatic and Undiplomatic of Thomas A. Bailey/Ed. by A. De Conde, A. Rapaport. N. Y., 1969. P. 77. Среди других газет, выступавших против договора, следует назвать также: Boston Daily Evening Transcript; New Orleans Daily Picayune; Cincinnati Daily Gazette, etc.

¹⁹ New York Herald. 1867. Apr. 1; New York Post. 1867. Apr. 1.

²⁰ New York World. 1867. Apr. 1; Shiels A. W. Op. cit. P. 2—4.

Учитывая слабую осведомленность американской общественности в отношении Русской Америки и наличие сильной оппозиции администрации Джонсона—Сьюарда, особое значение приобретает организация разъяснительной кампании в защиту нового договора и информация о естественных богатствах приобретаемой территории.

Активную деятельность в пользу ратификации договора сразу же после его подписания развернул У. Сьюард. «Предприимчивый премьер», по выражению газет, «работал подобно бобру или, скорее, как целая колония бобров, с тем чтобы провести свой русско-американский договор через сенат». По телеграфу и через Ассошиэйтед Пресс он «день и ночь обрабатывал общественное мнение». Его обеденный стол, как утверждали острословы, был накрыт картой Русской Америки, на которой подавался «жареный договор, вареный договор, договор в бутылках, договор в графинах, договор, гарнированный назначениями по службе, договор в цифрах (Тёрлоу Вида), договор, закутанный в меха, украшенный моржовыми клыками, обрамленный деревом и оплаваемый рыбой»²¹.

Не будем слишком придирчивы к точности картины, нарисованной бойким журналистским пером. Кстати, У. Сьюард действительно и вполне заслуженно славился гостеприимством, и в его доме на площади Лафайетта умели и любили угощать. В перерывах между блюдами с рюмкой калифорнийского, а еще чаще французского вина или сигарой в руках государственный секретарь любил поговорить о политических делах с коллегами по кабинету, сенаторами, членами палаты представителей и иностранными дипломатами. Не без помощи последних огромная коллекция заморских вин так разрослась, что ее перевозка после ухода Сьюарда с поста государственного секретаря превратилась в серьезную проблему²².

В настоящее время трудно определить, какое конкретное влияние «застольная дипломатия» оказала на прохождение договора через сенат США, хотя «Нью-Йорк геральд» не сомневалась в ее «чудесах»²³. Сложно установить, кто из сенаторов конкретно был подвергнут «застольной обработке» в первой декаде апреля 1867 г.

В литературе, в частности, обращалось внимание, что член комитета по иностранным делам Джеймс Харлан отклонил обеденное приглашение Сьюарда и предпочел деловое обсуждение договора в служебной обстановке²⁴. Впрочем, и при дневном свете, по всей видимости, был вполне согласен с аргументами Сьюарда, так как поддержал ратификацию договора на заседании комитета по иностранным делам без каких-либо оговорок. Если же у се-

²¹ New York Herald. 1867. Apr. 9; NYDT. 1867. Apr. 8.

²² Van Deusen G. G. William Henry Seward. N. Y., 1967. P. 257—258, 403, etc.

²³ New York Herald. 1867. Apr. 9.

²⁴ Jensen R. J. Op. cit. P. 87; Дж. Харлан — У. Сьюарду. 5 апреля 1867 г. // University of Rochester. Rush Rhees Library. W. Seward Papers.

наторов первоначально и возникали сомнения по поводу договора, то эти сомнения были рассеяны в первую очередь не ароматом изысканных вин за столом Сьюарда, а реальными аргументами, которые в изобилии приводились специалистами, хорошо знакомыми с действительным положением вещей на Тихоокеанском севере. Поэтому при анализе различных аспектов дипломатической кампании, которую государственный секретарь вел через печать, да решающее значение следует отнести к умелой пропагандистской В этой кампании он опирался на поддержку своих давних друзей: Т. Вида, незадолго до этого ставшего владельцем «Коммершиал адвертайзер», и редактора «Нью-Йорк таймс» Генри Раймонда, который специально поручил корреспонденту в Вашингтоне Л. Кроунзе сообщать в газету о выгодах новой покупки²⁵. Вполне понятно, что вашингтонская администрация могла использовать также полуофициальный «Нэшнл интеллидженсер», не говоря уже о том, что многие газеты печатали материалы в защиту договора по собственной инициативе.

Важное значение имела, в частности, публикация писем генералов М. К. Мигса, Г. У. Халлека, а также командора Дж. Роджерса, который на протяжении многих лет занимался изучением Тихоокеанского севера. Отмечая ничтожную цену покупки, Роджерс, в частности, подчеркивал, что США приобретают полосу побережья, равную Норвегии, снабжающую лесом чуть ли не всю Европу. По мнению генерала Мигса, «ценность Русской Америки, ее рыбных и минеральных богатств, превосходила жаркие прерии Мексики и плодородные плантации Кубы». Наконец, Халлек специально обращал внимание, что, если договор будет отвергнут, «это вызовет огромное недовольство жителей Тихоокеанского побережья, особенно в Калифорнии»²⁶.

Наиболее обстоятельное описание природных богатств Аляски принадлежало перу П. М. Коллинза, который по личному опыту был прекрасно осведомлен о положении на всем Тихоокеанском севере. Помимо деятельности в качестве консульского агента США на Амуре, он был инициатором проекта русско-американского телеграфа, работы по сооружению которого велись на Аляске и в Восточной Сибири в 1865—1867 гг. Опровергая разного рода измышления, распространяемые по поводу Русской Америки, Коллинз подчеркивал наличие там богатых запасов рыбы, леса, пушнины и, что особенно важно, золота. Значительную ценность представляли и поставки из Русской Америки «очень чистого льда» в Калифорнию. Получив меморандум Кол-

²⁵ Kushner H. I. Op. cit. P. 144—145; Г. Раймонд — Л. Кроунзе. 2 апреля 1867 г. // University of Rochester. Rush Rhees Library. W. Seward Papers.

²⁶ См. письма Дж. Роджерса от 3 апреля и М. К. Мигса от 4 апреля, а также телеграмму Г. У. Халлека из Сан-Франциско 4 апреля 1867 г. // National Archives and Record Service (NARS). Record Group 59 (RG), Misc. Letters. M-179. Reel 255, P. 90—91, etc. 6 апреля эти материалы были опубликованы многими ведущими газетами, включая National Intelligencer, New York Times, New York Herald, New York Daily Tribune, etc. См.: Neunherz R. E. Op. cit. P. 114—117.

Коллинза от 4 апреля 1867 г., Сьюард предложил автору немедленно опубликовать его в нью-йоркских газетах, что и было сделано²⁷.

Существенную поддержку договор получил от научных кругов. Уже на следующий день после его подписания профессор С. Бэйрд обратился с письмом к Ч. Самнеру²⁸, в котором сообщал, что Смитсоновский институт располагает обширной информацией о природных ресурсах Русской Америки, и выражал надежду, что сенат одобрит это ценное приобретение. Он также рекомендовал Самнеру двух экспертов, которые были хорошо знакомы с Русской Америкой по личному опыту. Согласно официальному отчету Смитсоновского института, это были Г. М. Баннистер и Ф. Бишоф, «которых попросили дать показания перед комиссией по иностранным делам... Профессор Бэйрд также представил ценную информацию в отношении животного мира территории по материалам, которые были собраны институтом ранее»²⁹.

В хоре защитников договора прозвучал и голос бывшего помощника военно-морского министра Г. В. Фокса, который побывал летом 1866 г. с дружественной миссией в России. Фокс не только сам направил соответствующие письма Сьюарду и Самнеру, но и мобилизовал влиятельных лиц в Новой Англии с тем, чтобы они обратились к своим сенаторам с просьбой о поддержке договора с Россией, которая занимала в годы гражданской войны благоприятную к федеральному союзу позицию³⁰.

Наиболее важные материалы о природных ресурсах Аляски — свидетельства Коллинза, Бэйрда, а также письма Мигса, Халлека, Роджерса, Гиббса и Флетчера — были срочно опубликованы госдепартаментом в виде специальной брошюры, а позднее включены в материалы конгресса³¹.

²⁷ П. М. Коллинз — У. Сьюарду. 4 апреля 1867 г. // NARS. RG 59. Misc. Letters. M-179. Reel 255. P. 115—135; У. Сьюард — П. М. Коллинзу. 6 апреля 1867 г.; П. М. Коллинз — У. Сьюарду. 8 апреля 1867 г. // Ibid. Telegrams; University of Rochester. Rush Rhees Library. W. Seward Papers. Соображения, высказанные Коллинзом, появились на страницах New York Times, New York Herald, New York World, Chicago Tribune и других влиятельных американских газет. См.: Neunherz R. E. Op. cit. P. 117—118, 144.

²⁸ С. Бэйрд — Ч. Самнеру. 31 марта 1867 г. // The Alaska Treaty. P. 112—113; Harvard University. Houghton Library. Ch. Sumner Papers.

²⁹ Smithsonian Institution. Annual Report. 1867. Wash., 1868. P. 43 (Senate Misc. Doc. N 86. 40th Congress. 2nd Session. Serial 1319); С. Бэйрд — Ч. Самнеру. 3 апреля 1867 г.; Ч. Самнер — С. Бэйрду. 3 апреля 1867 г. // Smithsonian Institution Archives. S. Baird Letters. Vol. 37. P. 427; Incoming Correspondence. Vol. 34; Sherwood M. B. Exploration of Alaska. 1865—1900. New Haven, 1965. P. 32. Р. Дженсен ошибочно считал, что специалисты Смитсоновского института не заслушивались комитетом. См.: Jensen R. J. Op. cit. P. 84.

³⁰ The Alaska Treaty. P. 114; Г. В. Фокс — Ч. Самнеру. 2 апреля 1867 г.; Г. В. Фокс — Ф. У. Сьюарду. 8 апреля 1867 г. // Harvard University. Houghton Library. Ch. Sumner Papers; University of Rochester. Rush Rhees Library. W. Seward Papers.

³¹ Purchase of the Russian Possessions in North America by the United States; Papers Relating to the Value and Resources of the Country. Wash..

Пропагандистская кампания, развернутая У. Сьюардом и другими сторонниками присоединения Русской Америки, существенно повлияла на настроение общественного мнения и позицию американской печати. Даже «Нью-Йорк трибюн», редактор которой не скрывал отрицательного отношения к «покупке Сьюарда», систематически печатала официальные сообщения и письма в поддержку договора. В результате ее читатели могли составить собственное мнение о действительных ресурсах и природных богатствах присоединяемой территории.

Судьба договора зависела, однако, не только и не столько от реакции прессы и общественности, а в первую очередь от решения сената и особенно от позиции членов сенатского комитета по иностранным делам. В состав комитета в то время входили: Чарлз Самнер (Массачусетс) — председатель, Симон Камерон (Пенсильвания), Уильям Фессенден (Мэн), Джеймс Харлан (Айова), Оливер Мортон (Индиана), Джеймс Паттерсон (Нью-Гэмпшир), Реверди Джонсон (Мэриленд). Легко заметить, что представителям Северо-Востока приходилось решать вопрос о присоединении территории, в которой в первую очередь были заинтересованы тихоокеанские штаты. Кроме того, большинство из них явно недолюбливали своего бывшего коллегу — государственного секретаря У. Сьюарда.

Решительным противником договора зарекомендовал себя, в частности, сенатор Фессенден, называвший приобретаемую территорию «Сьюардовской фермой». В ходе обсуждения язвительный сенатор заметил, что готов поддержать договор, «но с одним дополнительным условием: заставить государственного секретаря там жить, а русское правительство — его там содержать». Шутка Фессендена вызвала общее одобрение, и сенатор Джонсон выразил уверенность, что подобное предложение «будет принято единогласно»³².

Впрочем, не очевидная неприязнь к администрации Джонсона — Сьюарда и не язвительные шутки Фессендена определили отношение членов комитета к новому договору. Большинство сенаторов, и в первую очередь Ч. Самнер, руководствовались объективными данными и реальными выгодами от приобретения Русской Америки.

Более того, учитывая влияние Ч. Самнера в комитете по иностранным делам и в сенате, именно его позиция в отношении договора становилась решающей. Напомним, что первоначально председатель комитета по иностранным делам предлагал Стеклову снять договор с обсуждения, так как он якобы не имеет шансов

1867; House Executive Doc. N 177, 40th Congress. 2nd Session. Serial 1339. P. 25—33.

³² Здесь и ниже цитируется так называемый «Beamon Memorandum» — записки, которые вел секретарь Самнера Чарлз Бимон во время заседаний комитета по иностранным делам 1—8 апреля 1867 г. В бумагах Самнера этот документ значится как «Treaty with Russia considered. April 1st. 1867». См.: Massachusetts Historical Society. Ch. Sumner Papers; Jensen R. J. Op. cit. P. 85; Neunherz R. E. Op. cit. P. 105.

на успех. В дальнейшем, однако, взгляды Самнера претерпели серьезные изменения, и 8 апреля 1867 г. он уже выступил решительным сторонником ратификации договора с Россией. Изменение позиции Самнера не было случайным, а явилось результатом тщательного изучения вопроса с привлечением огромного фактического материала. Важную роль сыграла и помощь, оказанная сенатору со стороны наиболее осведомленных о положении дел на Тихоокеанском севере лиц, включая экспертов Смитсоновского института. Запись дебатов, сделанная Бимоном, показывает, что с самого начала Самнер соблюдал большую осторожность и не стремился оказать какое-либо давление на членов своего комитета.

Уже на первом заседании комитета (1 апреля 1867 г.), отвечая на язвительное замечание Фессендена о «Сьюардовской ферме», Самнер лишь изложил имевшиеся у него сведения об истинных условиях заключения договора и естественных ресурсах покупаемой территории. В дальнейшем председатель комитета по иностранным делам получил возможность собрать дополнительный материал о реальной ценности Русской Америки. Специальные письма Самнеру направили Г. В. Фокс, М. К. Мигс, Б. Пирс, С. Бэйрд и др. Мнения влиятельных американцев, включая такого известного ученого, как Ж. Л. Р. Агассис³³, не могли не оказать влияния на Самнера и его коллег. Тем более что 5 апреля специалисты Смитсоновского института лично выступили на заседании комитета по иностранным делам. Хорошо осведомленные эксперты представили убедительные свидетельства действительной ценности приобретенной территории³⁴.

Все это существенно укрепило позиции сторонников договора и окончательно убедило Самнера в важности присоединения Русской Америки. В результате уже утром 8 апреля комитет по иностранным делам решил представить договор сенату для утверждения (два члена комитета — Фессенден и Паттерсон — высказались против)³⁵.

³³ Профессор Агассис специально обращал внимание на огромные природные ресурсы Русской Америки и выгоды, которые получит в результате ее присоединения торговля Соединенных Штатов. См.: Ж. Агассис — Ч. Самнеру. 6 апреля 1867 г. // Harvard University. Houghton Library. Ch. Sumner Papers.

³⁴ Подробнее см.: James J. A. The First Scientific Expedition in Russian America and the Purchase of Alaska. Evanston, 1942. P. 35, 44—45; Herber E. C. Spencer Fullerton Baird and the Purchase of Alaska // Proceedings of the American Philosophical Society. 1954. Vol. 98. N 2. P. 139—143; The Role of the Smithsonian Institution in the Purchase of Alaska (manuscript) // Smithsonian Institution Archives.

³⁵ Beamon Memorandum; Neunherz R. E. Op. cit. P. 102—108, 139. Сразу же после заседания сенатор Р. Джонсон сообщил Сьюарду, что комитет по иностранным делам одобрил договор и он будет незамедлительно представлен сенату. См.: Р. Джонсон — У. Сьюарду. 8 апреля 1867 г. // University of Rochester. Rush Rhees Library. W. Seward Papers; The Alaska Treaty. P. 107.

В тот же день в 13 часов Ч. Самнер представил договор сенату³⁶ и произнес знаменитую трехчасовую речь в поддержку ратификации. Принято считать, что сенатор имел перед собой лишь небольшой листок с кратким перечнем порядка изложения (границы, история, население, климат, природные ресурсы и т. п.) и основных аргументов: «Преимущества для Тихоокеанского побережья. Прибавка к империи... Удаление с территории Северной Америки одной из монархических держав. Еще один шаг к оккупации Северной Америки. Джон Адамс»³⁷.

Не подвергая сомнению ораторские способности лидера радикальных республиканцев, трудно представить, что он мог только по памяти развивать детальную аргументацию и приводить многочисленные документальные материалы. Кроме того, из газетных отчетов известно, что сенатор из Массачусетса говорил, используя подготовленные для этой цели «документы, карты, чертежи» и т. п.³⁸ И хотя первоначальный текст речи Самнера остался неизвестным, нет сомнений в том, что она произвела большое и даже решающее впечатление на слушателей. По настоянию своих коллег некоторое время спустя (примерно через шесть недель) Ч. Самнер подготовил дополненный и расширенный вариант своего доклада, который с тех пор неоднократно переиздавался.³⁹

Значение речи трудно переоценить. Можно даже утверждать, что сенатор от Массачусетса, а не Сьюард оказал наибольшее влияние на успешную ратификацию договора. Сравнительно недавно роли Самнера была посвящена специальная диссертационная работа, в которой дается детальный анализ примечательной речи в сенате 8 апреля 1867 г.⁴⁰

Действительно, речь Самнера представляла собой одновременно и детальное, можно сказать даже научное, обоснование выгоды договора о покупке Русской Америки для Соединенных Штатов, и образец ораторского искусства, оказавший огромное воздействие на слушателей. В опубликованном варианте речи содержалось пространное описание географического положения

³⁶ *Journal of Executive Proceedings of the Senate... Wash., 1867. Vol. 15. P. 163.*

³⁷ *Outline Used in Speech. April 9. 1867 // Massachusetts Historical Society. Ch. Sumner Papers; Jensen R. J. Op. cit. P. 88—89.*

³⁸ *Neunherz R. E. Op. cit. P. 122; Philadelphia Inquirer. 1867. Apr. 9.*

³⁹ *Sumner Ch. Speech of Honorable Charles Sumner on the Cession Russian America to the United States. Wash., 1867. С некоторыми изменениями речь вошла позднее в сочинения Ч. Самнера. См.: Works of Charles Sumner. Boston, 1883. Vol. 11. P. 186—349. В бумагах Ч. Самнера в Массачусетском историческом обществе сохранился оригинал рукописи, корректура с авторской правкой, а также черновые заметки. См.: Massachusetts Historical Society. Ch. Sumner Papers. Значительную помощь в подготовке материалов для Ч. Самнера оказали сотрудники Смитсоновского института, в первую очередь С. Бэйрд и Г. М. Банистер, неоднократно встречавшиеся с этой целью с сенатором. См.: James J. A. Op. cit. P. 35; Smithsonian Institution Archives. Spencer F. Baird Papers. Record Unit 7002.*

⁴⁰ *Nancarrow D. M. An Analysis of the Rhetorical and Historical Role Played by the Hon. Charles A. Sumner in the Ratification of the Treaty to Purchase Russian America. Washington State University. 1980: Ph. D.*

Русской Америки, история ее открытия, экспедиций В. Беринга, обоснование территориальных прав России и перечень попыток США приобрести владения Российско-американской компании на чина с середины XIX в. Далее следовало изложение переговоров Стекла и Сьюарда и, что особенно важно, анализ выгод, которые договор предоставлял Соединенным Штатам.

«Первым по порядку, если не по значению», Самнер поставил интересы своих сограждан на Тихоокеанском побережье. Они были первыми, кто просил о присоединении Русской Америки, и они «будут первыми, кто получит от этого выгоду»⁴¹. При этом Самнер напомнил о резолюции легислатуры территории Вашингтон, которая публиковалась во многих американских газетах, и об инициативах двух калифорнийских сенаторов (Гвина и Коула), завершившихся в конечном итоге заключением договора 1867 г. «Выгода для Тихоокеанского побережья имеет два аспекта — один внутренний и другой внешний. Договор не только увеличивает прибрежную торговлю Калифорнии, Орегона и территории Вашингтон к северу, но он также расширяет базу торговли с Китаем и Японией».

Ссылаясь далее на слова Джона Адамса из предисловия к работе в защиту государственного строя США (1787), Самнер указывал, что «настоящий договор является заметным шагом в оккупации всего Североамериканского континента». Более того, в результате этого договора происходит «расширение республиканских институтов», и «мы изгоняем с этого континента еще одного монарха». Наконец, важное значение Самнер придавал укреплению «сердечного согласия», издавна существовавшего между Россией и США. Перечисляя различные свидетельства доброй воли России, начиная с предложения посредничества в войне 1812 г. и кончая «безграничным гостеприимством» в отношении миссии Фокса в 1866 г., Самнер отметил, что уступка Русской Америки стала «естественной сделкой», соответствующей развитию связей обеих стран в прошлом. Сенатор указывал далее, что не видит возможности отказаться от покупки без того, чтобы поставить под угрозу «дружественные отношения, которые так счастливо существуют между США и Россией».

Завершая речь перечислением огромных природных ресурсов Русской Америки, включая рыбные, пушные, лесные и минеральные богатства, Самнер предложил дать приобретаемой территории новое наименование. Следуя за местным населением Алеутских островов, сенатор предложил назвать «большую землю», которая становилась теперь частью Соединенных Штатов, Аляской.

Работая над подготовкой речи и собирая огромный фактический материал, Самнер полностью убедил не только себя, но и своих коллег в целесообразности ратификации договора. В последовавшей затем дискуссии в пользу договора, помимо Самнера, выступившего также 9 апреля, высказались сенаторы Дж. Р. Ду-

⁴¹ Здесь и далее цитируется опубликованный вариант речи Ч. Самнера.

Литтл (Висконсин), К. Коул и Дж. Коннесс (Калифорния), Дж. Най и У. Стюарт (Невада), Дж. Диксон (Коннектикут), Р. Джонсон (Мэриленд) и др.⁴².

Лишь У. Фессенден (Мэн) и О. Ферри (Коннектикут) высказались против или выразили сомнения и оговорки, чем заслуживали одобрение нью-йоркской «Трибуны»⁴³. Именно сенатор Фессенден внес предложение продолжить обсуждение договора на следующий день (т. е. 10 апреля), которое, однако, было отвергнуто (29 против 12). Поскольку никаких поправок не было предложено, Ч. Самнер поставил вопрос о ратификации договора на голосование. «За» ратификацию было подано 37 голосов, «против» — только 2. Это были У. Фессенден и Дж. Моррилл (Вермонт)⁴⁴.

На следующий день после ратификации договора Э. А. Стекло известил об этом А. М. Горчакова телеграммой, в которой сообщал и об отправке соответствующих материалов в С.-Петербург с секретарем миссии В. Бодиско⁴⁵. Подготовка документов заняла, однако, еще около 10 дней, поскольку Стекло решил сопроводить договор детальными комментариями, отражавшими как ход переговоров со Сьюардом, так и борьбу за его ратификацию. Нам уже приходилось ссылаться на основное донесение Стекла Горчакову от 7(19) апреля 1867 г., в котором посланник прокомментировал детально все 7 статей договора. Одновременно Стекло направил Горчакову второе официальное сообщение, посвященное международным аспектам договора, и в первую очередь его влиянию на отношения с Англией. «Заключение договора приписывалось желанию держав-участниц создать препятствие для Англии, помешать процессу создания Канадской федерации». По словам Стекла, «некоторые заходили так далеко, что рассматривали договор как предвестник европейских затруднений по Восточному вопросу». Естественно, что Стекло в беседе с британским посланником в Вашингтоне Ф. Брусом постарался сразу же рассеять подобные домыслы и заверить в отсутствии у договаривающихся сторон каких-либо враждебных намерений в отношении других государств. «Я не приминул также сказать ему, что это было давнее дело и что мы только приняли предложение, которое делалось нам десять лет назад и с тех пор неоднократно возобновлялось».

Судя по отчету о беседе, направленному Брусом британскому министру иностранных дел лорду Стэнли, российский посланник при объяснении причин продажи ссылался на «малую ценность и непроизводительность» уступленной территории, значительные

⁴² По материалам прессы фамилии выступавших установил Р. Э. Нейнхерц. См.: *Neunherz R. E. Op. cit.* P. 122—123.

⁴³ NYDT. 1867. Apr. 11.

⁴⁴ *Journal of Executive Proceedings of the Senate...* Wash., 1867. Vol. 15. P. 675—676.

⁴⁵ Э. А. Стекло — А. М. Горчакову. 29 марта (10 апреля) 1867 г. // АВПР. Ф. Канцелярия. 1867 г. Д. 167. Л. 145.

затраты на ее защиту и на поддержание порядка, а также «желание избавиться от владения, которое в конечном счете вовлечет их в споры с Соединенными Штатами».

Хотя формально Брус удовлетворился данными ему заверениями, он отдавал себе отчет в укреплении нежелательного для Англии «взаимопонимания» между Россией и США и увеличении в связи с продажей Русской Америки угрозы в отношении Британской Колумбии. О неизбежности присоединения этой промежуточной территории Соединенными Штатами сообщал в своем донесении А. М. Горчакову и Э. А. Стекло, выражавший надежду, что «Англия не будет оказывать бесполезного сопротивления, что она признает неотвратимым». Неудивительно поэтому, что в целом британский посланник оценивал присоединение Аляски к США «как акт неблагоприятный интересам Англии и шаг на пути к поглощению Североамериканского континента»⁴⁶.

Помимо двух официальных донесений, а также письма министру финансов М. Х. Рейтерну, в тот же день, 7(19) апреля 1867 г., Стекло направил А. М. Горчакову и В. И. Вестману еще и специальные частные послания, в которых приводил некоторые дополнительные соображения о своих заслугах при заключении договора и обеспечении его ратификации⁴⁷.

Понимая, однако, что ему не удалось добиться выполнения последних пожеланий царского правительства в отношении отдельных исправлений в согласованном проекте, Стекло особо подчеркивал свои заслуги в получении от Сьюарда значительно большей денежной компенсации, чем рассчитывали в С.-Петербурге. «Не знаю, будете ли Вы удовлетворены,— писал он Вестману.— Возможно, я делал ошибки... Но есть, однако, одна вещь, которую Вы должны поставить мне в заслугу. Я добился 7 млн, т. е. на 2 млн больше, чем цифра, назначенная министром финансов»⁴⁸.

27 апреля (9 мая) 1867 г. В. Бодиско (по отзыву А. М. Горчакова, «молодой интеллигентный человек»)⁴⁹ представил начальству ратифицированный договор, а также серию официальных донесений и частных писем от 7(19) апреля. В С.-Петербурге не скрывали своего удовлетворения. На первой странице дополнительного донесения Стекла Горчакову от 7(19) апреля

⁴⁶ Э. А. Стекло — А. М. Горчакову. 7(19) апреля 1867 г. № 11; Ф. Брус — лорду Стэнли. 2 апреля 1867 г. // АВПР. Ф. Канцелярия. 1867 г. Д. 167. Л. 62—64; Library of Congress. Manuscript Division (копии); The Alaska Treaty. P. 92—94.

⁴⁷ Подлинники упоминаемых писем см.: АВПР. Ф. РАК. Д. 412. Л. 66—70; Ф. Канцелярия. 1867 г. Д. 167. Л. 197—202, 204—205; Ф. Пос-во в Вашингтоне. Оп. 512/3. Д. 93. Л. 227—232, 238—241 (черновики).

⁴⁸ Э. А. Стекло — В. И. Вестману. 7(19) апреля 1867 г. // АВПР. Ф. Канцелярия. 1867 г. Д. 167. Л. 204—205. Частично опубликовано: The Alaska Treaty. P. 96.

⁴⁹ А. М. Горчаков — М. Х. Рейтерну. 27 апреля (9 мая) 1867 г. // АВПР. Ф. РАК. Д. 412. Л. 78.

Александр II собственноручно написал: «За все, что он сделал, он заслужил особое „спасибо“ с моей стороны»⁵⁰.

Уже 28 апреля (10 мая) А. М. Горчаков направил в Вашингтон специальное письмо, в котором дословно передал Вашинг. «спасибо» императора, а министр финансов М. Х. Рейтерн выдел из казны 30 тыс. руб. для награждения Стекла и Бодиско статье «на известное е.и.в. употребление»⁵¹. Как следовало по письма Горчакова от 29 апреля (11 мая) 1867 г., Стекло получил 25 тыс., а Бодиско получил 5 тыс. руб.⁵²

Царская милость, по-видимому, не вполне удовлетворила посланника в Вашингтоне, а денежное вознаграждение показалось ему даже недостаточным. Своему другу в российском МИД Стекло написал летом 1867 г.: «Что касается моего денежного вознаграждения, я думаю, что оно могло бы быть более щедрым, принимая во внимание, что я добился больше того максимума, который был установлен, и что для завершения этого дела я потерял пост в Европе и только господь знает, буду ли я иметь другой шанс. Но даже это дает что-то и приближает ко времени, когда я смогу пользоваться скромной независимостью, верхом моих желаний». В заключение письма Стекло выражал надежду завершить все дела по договору весной будущего года и не позднее следующего лета навсегда распрощаться с Америкой⁵³.

Министру иностранных дел А. М. Горчакову посланник благо-разумно предпочел не возражать и выразил обычную в таких случаях благодарность⁵⁴. 25 тыс. серебром составляли по тем временам весьма значительную сумму, и посланнику было грех жаловаться на свое петербургское начальство. Напомним, что летом 1865 г. в качестве «исключительной персональной» милости император повысил годовое жалованье Стекло до 5 тыс. руб. серебром. Он регулярно награждался различными орденами, и ему присваивались высокие чины (1857 г. — действительный статский советник, в 1864 г. — тайный советник)⁵⁵.

Как и следовало ожидать, в С.-Петербурге ратификация договора прошла без каких-либо осложнений. «В 3 день мая 1867 г.» Александр II «удостоил» подписанный в Вашингтоне документ «высочайшей ратификации»⁵⁶. По установившейся традиции мо-

⁵⁰ АВПР. Ф. Канцелярия. 1867. г. Д. 167. Л. 197.

⁵¹ А. М. Горчаков — Э. А. Стекло. 28 апреля (10 мая) 1867 г. // Там же. Л. 274; М. Х. Рейтерн — А. М. Горчакову. 28 апреля (10 мая) 1867 г. // Там же. Л. 272; см. также: А. М. Горчаков — М. Х. Рейтерну. 28 апреля (10 мая) 1867 г. // Там же. Ф. РАК. Д. 412. Л. 86—87.

⁵² А. М. Горчаков — Э. А. Стекло. 29 апреля (11 мая) 1867 г. // Там же. Ф. Канцелярия. 1867 г. Д. 167. Л. 271; Ф. Пос-во в Вашингтоне. Оп. 512/3. Д. 93. Л. 262 (подл., шифр.).

⁵³ Э. А. Стекло — В. И. Вестману. Июль 1867 г. // American Historical Review. 1943. Apr. Vol. 68. N 1. P. 531. (Подл. см.: АВПР. Ф. Канцелярия. 1867 г. Д. 167. Л. 227—228).

⁵⁴ Э. А. Стекло — А. М. Горчакову. 15(27) июля 1867 г. // АВПР. Ф. Пос-во в Вашингтоне. Оп. 512/3. Д. 93. Л. 210—213.

⁵⁵ АВПР. Ф. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 3127. Л. 1.

⁵⁶ ЦГИА СССР. Ф. 1409. Оп. 3. Д. 7804 (Указ Сената о ратификации договора).

нашая ратификация формулировалась в следующих не слишком литературных, но торжественно звучащих выражениях: «Того ради, по довольном рассмотрении сего договора, мы приняли за благо, утвердили и ратифицировали, яко же сим за благо приемлем, подтверждаем и ратифицируем во всем его содержании, обещая императорским нашим словом за нас, наследников и преемников наших, что все в помянутом договоре поставленное, соблюдаемо и исполняемо будет ненарушимо. В удостоверение чего мы сию нашу императорскую ратификацию собственноручно подписав, государственной нашей печатью утвердить повелели»⁵⁷.

В тот же день А. М. Горчаков телеграфировал Стекло о том, что «конвенция ратифицирована», а В. Бодиско отбывает из С.-Петербурга⁵⁸. Без промедления Стекло сообщил Сьюарду из Нью-Йорка о ратификации договора императором и своем отъезде в Вашингтон⁵⁹.

Позднее В. И. Вестман известил Стекла, что В. Бодиско отбыл с ратификацией договора из С.-Петербурга 13(25) мая через Лондон и Париж⁶⁰. В Вашингтон он прибыл поэтому лишь 17 июня, а официальный обмен ратифицированными грамотами состоялся в американской столице 20 июня 1867 г. В тот же день по телеграфу Стекло сообщил Горчакову о состоявшейся церемонии, а также о желании Сьюарда, чтобы российский уполномоченный, назначенный для передачи купленной территории, был сразу же послан в США. Много позднее, воспользовавшись отъездом В. Бодиско, Стекло переслал в С.-Петербург всю официальную документацию, связанную с обменом ратификациями и прокламаций договора президентом США⁶¹.

Одновременно в специальном донесении А. М. Горчакову от 12(24) июля 1867 г. посланник подробно развивал аргументацию в защиту продажи русских владений в Америке, и в частности задавал вопрос, в интересах ли России стремиться к их сохранению, ставя под угрозу добрые отношения с великой державой? Донесение Стекла произвело в С.-Петербурге самое благоприятное впечатление. А. М. Горчаков написал на нем: «Весьма примечательно», а Александр II предложил подготовить и опубликовать отрывок в печати⁶².

⁵⁷ АВПР. Ф. РАК. Д. 412. Л. 399.

⁵⁸ А. М. Горчаков — Э. А. Стекло. 3(15) мая 1867 г. // АВПР. Ф. Пос-во в Вашингтоне. Оп. 512/3. Д. 93. Л. 317.

⁵⁹ Э. А. Стекло — У. Сьюарду. 15 мая 1867 г. // NARS. RG 59. Notes from Russian Legation. Vol. 6; Foreign Relations of the United States. 1867. Wash., 1868. Vol. 1. P. 400.

⁶⁰ В. И. Вестман — Э. А. Стекло. 17(29) мая 1867 г. // АВПР. Ф. Пос-во в Вашингтоне. Оп. 512/3. Д. 93. Л. 322.

⁶¹ The Alaska Treaty. P. 120—121; Э. А. Стекло — А. М. Горчакову. 12(24) июля 1867 г. // АВПР. Ф. Канцелярия. 1867 г. Д. 167. Л. 105.

⁶² Полный текст донесения Стекла Горчакову от 12(24) июля 1867 г. См.: American Historical Review. 1943. Apr. Vol. 68. N 3. P. 526—531. Подлинник см.: АВПР. Ф. Канцелярия. 1867 г. Д. 167. Л. 107—120. Следует сказать, что 12(24) июля Стекло направил в С.-Петербург еще одно пространное донесение, в котором, в частности, обращал внимание на деятель-

В дальнейшем в соответствии с установленным порядком по указу «из Правительствующего сената» договор был «отпечатан и разослан 6(18) октября 1867 г.»⁶³, а затем включен в официальное собрание законов Российской империи⁶⁴.

Сторонники распространения США по всей территории Северной Америки не скрывали своего удовлетворения. В связи с ратификацией договора сенатом США на имя У. Сьюарда поступило множество одобрительных писем. Их авторы отмечали, в частности, что «это великое событие» вызвало в стране «всеобщее и решительное одобрение», что «вся страна» поздравляет государственного секретаря с «великим триумфом» и т. д.⁶⁵ Несколько позже известный своими экспансионистскими взглядами Р. Уокер назвал покупку Аляски «величайшим актом» тогдашней администрации США. Развивая экспансионистские планы, Уокер отмечал, что театром «великих триумфов» Соединенных Штатов призван стать Тихий океан, где у них скоро не будет «грозных европейских конкурентов»⁶⁶, и не скрывал, что в конечном итоге мечтает о политическом и торговом господстве США во всем мире. Подобные взгляды получили широкое распространение уже в эпоху империализма.

ность американских компаний на Тихоокеанском побережье США, которым разрешено заниматься охотой и рыбной ловлей в Русской Америке. Ссылаясь на «надежные источники», посланник указывал, что «эти компании решили осуществить свои планы с согласия или без разрешения с нашей стороны. Мне нет необходимости констатировать здесь, каким бы был конечный результат» (Э. А. Стекло — А. М. Горчакову. 12(24) июля 1867 г. // Там же. Л. 221).

⁶³ ЦГИА СССР. Ф. 1409. Оп. 3. Д. 7804. Л. 1; Ф. 1341. Оп. 119. Д. 441. Л. 1—4. 28 апреля 1867 г. // University of Rochester. Rush Rhees Library. W. Se-

⁶⁴ Полный свод законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1871. Т. 42. Отд. 1. 1867. № 44518. С. 421—424.

⁶⁵ Г. Шермерхорн — У. Сьюарду. 17 апреля 1867 г.; А. Гутман — У. Сьюарду. 28 апреля 1867 г. // University of Rochester. Rush Rhees Library. W. Se-

⁶⁶ Р. Уокер — У. Сьюарду. 2 июля 1868 г.; У. Сьюард — Э. Джонсону. 2 июля 1868 г. // Library of Congress. Manuscript Division. A. Johnson Papers. Reel 33.